

Данная книга является вымыслом автора и не призывает к каким-либо противоправным действием. Все события и совпадения случайны. Текст содержит нецензурную лексику. Книга является интеллектуальной собственностью автора и защищена законом.

ВСТУПЛЕНИЕ

Нет, нет, нет! Ничего не было.

Ну и что вы все сюда приперлись? Что вы все ревете? Распустили тут свои нюни, сраные нытики!

Я усопла. Я умершая. Покойная. Сдохла, кончилась и потопала на тот самый свет. Мои мышцы максимально расслаблены на данный момент. Моя температура тела равняется температуре осенней окружающей среды, а это всего +21 градус по туберкулезнику Цельсию. Или, если хотите, +69,8 по нефропатичному Фаренгейту.

Ни холодно. Ни жарко. Вообще ничего.

Заколачивайте скорее мой деревянный пароходик, отправьте его в подземное плавание, оставьте меня в покое. Эй, я покойник и имею права на полный покой, разве нет? Чем быстрее вы засыпаете меня осенним черноземом, тем быстрее я забываю обо всем, что было. И о том, что ничего не было.

Исключите возможность доступа к этому на данный момент бесполезному кислороду и убирайтесь восвояси, гребанные черные цветы на этом мрачном кладбище. И проваливайте отсюда, кыш! Уходите! Я дождусь выходных, трансформируюсь и вылезу вас всех поймать, вы у меня еще попляшете под мою дудку. Под ее дудку. Под нашу дудку.

Егор Гора

Мне не раздумывая плевать, какая подушка под моей окоченевшей головой. И мне сейчас интересно было бы посмотреть в глаза человеку, который придумал связывать покойнику руки и ноги веревкой. Сукин ты, я уверена, сын!

Сегодня мой день рождения, кстати. Сегодня мой день смерти, кстати. Умереть в дату своего рождения — это еще умудриться нужно, знаете ли. Вставьте мне в задницу вместо клизмы свечи и задуйте их, радостно хлопая в потные ладошки. Пожелайте здоровья и долгих лет жизни, пожелайте того, чего мне не светит, и, вытащив из задницы потухшие свечи, засуньте туда свои надежды. В гробовой тишине запаянных ртов и замкнутых минут молчаний вместо тысячи слов, вместо слов — вот был человек. И нет человека.

Слышать этого не желаю.

Но как так произошло?

Последний месяц был самым ужасным в моей жизни, если не считать того, что я закончила свою проходку по земле. Этот последний месяц я пролежала на кровати, на которой мне периодически вставляли в задний проход трубку, в желудок трубку и вечно причитали какой я стала худой. Хотя нет, несколько месяцев до этого тоже шли не по моему плану.

Врачи разводили руками, я прям ощущала их атмосферные вибрации от выражения такого недоразумения. Они говорили что-то на своих медицинских терминах, явно не понимая до конца, какой диагноз мне поставить. Но я умна и сама могу понять, что со мной. Как я поняла, первой остановкой был паралич сна, затем я углубилась в летаргический кошмар.

Танец с тенью. Ничего не было

Следует заметить: с детства больше всего, даже больше смерти, я боялась летаргического сна.

Здрасьте, приехали, выходим, конечная станция.

Иногда мое сердце билось всего пару раз в минуту, иногда чаще. Большую часть времени я находилась в бессознательном состоянии, все остальное время я все слышала и отчетливо все понимала, как в недостижимом ужасе, но ни одним мускулом пошевелить, увы, не могла. Мои ощущения были замкнуты в этой беспомощной тушке, и это была единственная реальность, которую я могла анализировать.

Я ощущаю все звуки, тактильные ощущения, запахи, прекрасно слышу произносимые слова, догадываюсь, что вообще происходит вокруг, и ни хера с этим поделаться не могу. Лежу, как заблокированная соцсеть в авторитарном режиме: все слышу, а активироваться не могу. И иногда я чувствовала до боли знакомый запах. До невыносимой боли знакомый запах. Но не могла понять: где этот запах я могла ощущать ранее. Да уж...

Остальные 70% времени я погружаюсь в бредовые сны, в которых чего я только ни делаю, но каждый раз неизменно ору во всю глотку — НИЧЕГО НЕ БЫЛО!

В общем, у меня было предостаточно времени, чтобы проанализировать мою короткую жизнь. Как я тут вообще оказалась? С чего все началось?

Мне есть о чем подумать. Например, о своей жизни. Я понимала, что от меня не зависит ничего. Я как пассажир очень ненадежного лайнера с очень ненадежным и неопытным пилотом, застегиваю ремень безопасности, и мы совершаем взлет. Я ни на что не влияю. Только на свои мысли.

Егор Гора

И если уж у меня есть время, то, наверное, лучше будет прямо сейчас вспомнить свою жизнь, чем она будет мелькать перед последним издыханием, если ингаляцию в искусственной вентиляции легких можно назвать дыханием.

Картинки из детства.

Я вообще плохо помню все это. Я не из тех, кто интересно прожил детство и юность. Мой психолог говорил, что мне нужно перебороть детские травмы. И вообще ничего не было, все не имело никакого значения, поэтому я тепло вспоминаю только сознательный период жизни. Особенно последний год, который можно было бы назвать переломным в моей жизни, и, возможно, он стал бы лучшим, если бы не вот это вот все.

Вот только отпевать меня не нужно. Совсем недавно я находилась в больнице, и это был особый вид кошмара. Я вспоминаю эти дни на койке.

У меня кружится голова. Кажись, у меня начались месячные. В летаргии, если вы не знали, существуют эти дни. В какой палате я лежу? Что находится вокруг меня? Я ничего не контролирую, и меня это волнует больше всего. Пахнет больницей, лекарствами и больничной столовой. По тактильным ощущениям, я прикована к полутвердой поверхности. Судя по тому, что я ощущала все эти дни, — это кровать-каталка. Чтобы санитары меня не перекладывали постоянно, а могли спокойно катать до магнитно-резонансной томографии и обратно.

Гребаное излучение в брэнном теле. А также компьютерная томография, рентген и уколы в заднюю точку, в живот, и стойкий запах медицинского спирта.

Танец с тенью. Ничего не было

Поверхность твердая, это вам не ортопедический матрас. Подушки жесткие, неудобные. Не хватает ароматического спрея с запахом лаванды или кедровой шишки. Не хватает ароматерапии перед сном. Одеяло тяжелое, и я потею под ним. Сама убрать его я не могу. Попросить не могу. Заорать не могу. Спеть дурацкую песню тоже. Не потеть — не могу. Не вонять после этого — не могу. Не чувствовать собственный запах тела — тоже не отвертеться. Проветрить палату и запустить свежий воздух на битву с больничным я тоже, увы, не могу. Я вообще ни хера не могу.

Возьмите мой паспорт, вычеркните мое имя и напишите новое — «Не могу».

Фамилия: «Просто неспособна»

У меня побаливает слева живот, ниже пупка. В этом месте хирург острым скальпелем сделал отверстие быстрым движением руки, чтобы вставить трубку, присоединенную к колостомическому мешку, в который собирается мое жидкое дерьмо. Который медицинский персонал опорожняет раз в пару дней. Я чувствую, как мне вводят трубку в толстую кишку, которая периодически с характерным звуком отсасывает то, что попало из зонда, введенного в мой рот. Питательные смеси наполняют мой желудок белками, жирами, углеводами, витаминами и минералами. Так что моя пищеварительная система не на паузе и работает по строгому регламентированному расписанию. И я прекрасно чувствовала холодную сталь скальпеля, внутри себя орала от ужаса, страха и уныния. Но меня никто так и не услышал. Эй, надеюсь, я покину этот мир до того момента, когда патологоанатом будет разрезать мои ребрышки руками, облаченными в резиновые перчатки.

Егор Гора

Лучше введите мне отменную порцию мышьяка. Заканчивайте этот беспомощный спектакль. Я вспоминаю свою постель. Ее запах, тактильное объятие сатина с пастельными тонами спелого персика. Когда ты можешь просто пошевелиться. Просто открыть глаза. Просто пойти чистить зубы. Вот где самое настоящее счастье. Мне кажется, что счастье — это как искать саму себя в огромном городе, заглядывая в глаза людям. Хотя нужно просто остановиться и всего лишь улыбнуться своими винами.

Короче. Можно тронуться умом от того, что со мной сейчас происходит. Поэтому лучше сейчас заняться тем, чем я всегда любила заниматься. Путешествовать. Только на этот раз без туроператора, без океана, лежака, зонтика и свежавыжатого апельсинового джуса. Я отправляюсь в путешествие в свое прошлое. Что меня вообще привело сюда?

Последнее из того, что я припоминаю, — как я ложусь на кровать. Ну как ложусь. Еле вошла на нее, волоча за собой парализованные ноги. А вы попробуйте сделать это в полуобморочном состоянии, когда нужно на одних ослабленных руках доползти до кровати. Я помню, как горели ароматизированные свечи и я ощущала их тепло, когда собственная температура равнялась приблизительно 35 градусам.

Ладно. Отправляемся в путешествие длиною в целый год. Надеюсь, я смогу полностью восстановить хронологию событий.

Спокойно, дыши, давай отматываем на год назад — в те-перь уже твой день рождения. Мне кажется, именно с того периода все и началось.

ГОСПОДИ, ПОЖАЛУЙСТА! НИЧЕГО НЕ БЫЛО!

БУДНИ

Что мы имеем? Мы имеем просторную светлую квартиру, мы имеем черную машину премиум-класса. Гардеробную со стильными вещами. Мы имеем неплохой банковский счет, которого хватило бы, чтобы прожить, ни о чем не думая, лет так пять, не меньше. Мы имеем высокооплачиваемую работу. Друзей, подруг. Комплекс витаминов и минералов в шкафчике, аминокислоты и ароматические свечи, коврик для йоги, книжный шкаф и меня, лежащую на кровати, готовую пустить слюни в перьевую подушку, которую я купила три месяца назад, а меняю подушки я строго раз в полгода.

Мне стукнуло сорок пять лет, зим и прочих времен года по телу. Но выгляжу я максимум на тридцать шесть. К слову, мои родители развелись, когда мне едва исполнилось двенадцать лет, и это оставило мне глубокую психологическую травму. По следам которой мне пришлось идти напрямиком к дверям психологов. Мама умерла, когда мне исполнилось девятнадцать. Отец ушел из жизни через год после мамы.

Мой психолог говорит, что мне нужно больше времени анализировать свою жизнь. Разведена. Рост — сто семьдесят сантиметров, вес — шестьдесят два килограмма. Мышцы тяжелее жира, процентное соотношение жира в теле — 21%. Нет, я не в хорошей форме. Я в отличной спортивной и эстетичной форме. Какая и должна быть у женщины, которая о себе заботится и которая себя ценит.

Оцениваю я себя по десятибалльной шкале на все сто. Умножить на триста.

Я основала фирму ArtDesign, на меня трудятся около тридцати лучших дизайнеров и архитекторов, и мы

Егор Гора

разрабатываем основу ландшафта для состоятельных людей — коррумпированных политиков и владельцев среднего и крупного бизнеса. Ну и для государства, получая за это выгодные субсидии.

Неделю назад я уволила сотрудника за опоздание на работу. А еще в моем штате состоит один из лучших главных архитекторов страны.

Мне нравилась моя свобода, мне нравилась моя жизнь, мне нравились мои будни. У меня над кроватью висит картина, написанная маслом одним из лучших художников Европы, на которой изображена я. И на заставке моего телефона тоже, естественно, я. В синем бикини у синего моря на фоне синих облаков. Синеглазая брюнетка с шикарной копной натуральных темных волос.

Я эгоистична, нарциссична, абьюзивна, в меру импульсивна и не в меру прогрессивна. Можно сказать, я высший сорт общества. У вас есть недостатки, а у меня их нет. Умна, добра и снисходительна к слабостям других, но только не к своим. Отчаянная карьеристка. У меня нет слабостей. Я выше всех этих ваших тестов IQ и EQ. Я и есть ваш тест на сообразительность, доказывающий вашу тупость.

Вы чувствуете свою бестолковость, даже если я молчу, мне достаточно просто на вас смотреть. Открывая рот и произнося слова, вы осязательно чувствуете себя полным идиотом в своей радужной оболочке. Иногда противоречива, иногда специально слаба (когда необходимо), иногда плаксива (когда мне это выгодно), но всегда неизменно — красива и умна. Всегда и везде. Так меня можно охарактеризовать всего двумя словами.

Чертовски красива. Чертовски умна.

Танец с тенью. Ничего не было

Красива и умна.

Спряталась.

Золотая медаль в школе. Два высших образования. Красный диплом и безупречные медицинские анализы. Шестьдесят семь медалей и дюжина грамот, в том числе от мэра города. Большой несгораемый сейф с кодом 1601 с наличными на всякий пожарный, и ни одной кредитной карты. Все дебетовые карты имеют такой же пароль. Триста восемьдесят четыре калории на завтрак и пол-литра чистой родниковой воды на моем столе в прозрачном стеклянном кувшине. А также капсулы, улучшающие работу мозга, две таблетки янтарной кислоты и горсть спрессованных водорослей для полноценного получения микронутриентов.

Мой нутрициолог составил мне индивидуальный список биологически активных добавок.

Тихо работает увлажнитель воздуха в моей квартире во избежание сухости.

Я прошла на кухню и выпила стакан воды с лимоном и мятой. На голодный желудок приняла таблетки для стимуляции работы мозга и улучшения нейронных связей и поставила в мультиварке овсяную кашу на овсяном молоке с добавлением сухофруктов и орехов. Триста пятьдесят калорий, двести пятьдесят миллиграмм кальция, четыреста шестьдесят грамм фосфора, двести восемнадцать — магния, триста шестьдесят два миллиграмма калия, а также витамин B1. Пока каша будет готовиться, я приму контрастный душ, воспользуюсь скрабом для тела, высушу волосы, приведу себя в порядок и после этого сварю себе органический бразильский кофе на фисташковом молоке.

Пока будет остывать завтрак, я сяду на балкон с панорамным остеклением и, смотря на утренний город, буду смаковать каждый глоток. Я стараюсь никуда не спешить и в течение часа соблюдаю информационную тишину. Никаких социальных сетей, музыки, никакого телефона. Только я, кофе и завтрак. После которого я принимаю цинк с витамином С.

Пока весь мир залипает в смартфонах, я каждой клеточкой своего безупречного тела ощущаю саму себя и то, что меня окружает. Пока вы прожигаете свою жизнь, следя за жизнями других, — я маниакально слежу за собой. И мне совершенно плевать, что обо мне думают другие.

Затем я полчаса медитирую и делаю легкую растяжку, чтобы мышцы сохраняли свою эластичность. Благодарю Вселенную и Бога за то, что у меня все хорошо, и посылаю сигналы, чтобы так продолжалось всегда. Несмотря на то что у меня сегодня день рождения и вообще-то юбилей, у меня запланирована онлайн-консультация спортивного диетолога. После нее я в течение полчаса читаю книгу об искусстве ораторского мастерства, а потом в течение пятнадцати минут репетирую речь у зеркала, концентрируюсь на микроимимике и выражении эмоций на лицевых мышцах. Убирая всякие там «ну», «э-э-э», «вот», «короче» и прочую словесную шелуху.

Сегодня я не успеваю приготовить полезный обед, поэтому заранее на назначенное время заказываю утиное филе с цветной капустой, спаржей и гороховым пюре. А это пятьсот пятьдесят калорий, девяносто миллиграмм кальция, восемь — железа, сто — магния, четыреста пятьдесят — фосфора. К назначенному часу обед мне доставит

Танец с тенью. Ничего не было

из ближайшего ресторана курьер, а я пока запишу количество белков, жиров и углеводов, которые я употребляю в течение дня, в мобильное приложение, чтобы понимать, что мне можно съесть на ужин. Чтобы мой умный мозг не испытывал ограничения и не вызывал подавление эндорфинов, я периодически балую его мороженым, вином, коктейлями, ну или какой-нибудь забавной вкусняшкой. Я умею управлять своим мозгом. И мы ладим с ним, как два приятеля, которые отлично спелись.

За полчаса до того, как курьер позвонит в домофон, я принимаю половину чайной ложки пчелиного воска для того, чтобы улучшить свой холестерин, и выхожу на улицу вынести мусор. До мусорного бака ровно четыреста сорок пять шагов. Сходить туда и обратно — почти тысяча шагов.

Я сознательно купила квартиру на тридцатом этаже, потому что все эти выхлопные газы, испарения от асфальта, дым от котельных и все подобное никогда не поднимаются выше десятого этажа. Открыв окно нараспашку, я дышу свежим воздухом, в то время как двадцатью этажами ниже люди забивают свои альвеолы токсинами.

Жую я медленно и тщательно. Каждый кусочек я чувствую, каждый кусочек я понимаю, ощущаю и принимаю с благодарностью. Ставлю пять звезд ресторану в мобильном приложении, заодно оставляю солидные чаевые курьеру и выхожу на прогулку. Во время прогулки я слушаю подкаст о духовном развитии, и на моих Polar уже 8475 шагов. Моя цель на сегодня, согласно плану моего персонального коуча, не менее шестнадцати тысяч шагов.

Егор Гора

Мой личный коуч следит за тем, чтобы я выполняла свои задачи в течение дня, правильно ставила цели, и мотивирует меня никогда не сдаваться.

Потом я позволяю себе полчаса посидеть в телефоне и проанализировать в социальных сетях конкурентов, почитать актуальные новости моды.

Выпить две капсулы креатина и развести соевый протеин на обезжиренном молоке. Далее тренировка с персональным тренером по боксу и отработка ударов, уклонов и уходов от ударов в сторону. Апперкот, джеб и боковой хук колышут грушу так, как будто она истошным молчанием просит пощадить ее очертания. Я отмечаю, что мои движения стали легкими и быстрыми, а удары с каждой тренировкой все сильнее и сильнее. Это мне нужно для самообороны и самоуверенности. А также для создания нейронных связей, ответственных за обучение, моторику и усвоению непривычных для меня, новых движений.

Когда освою бокс на более-менее приемлемом уровне, далее по списку — боевое самбо. Потом самое сложное для меня — кикбоксинг. После этого — дзюдо. И вот тогда я смогу уже полностью сосредоточиться на технике ушу.

Далее я прохожу с полотенцем в руках и в синем купальнике на своем сильном, но уставшем теле с нежной загорелой кожей в хамам (пятнадцати минут достаточно), после чего иду в инфракрасную сауну для глубокого восстановления мышц и шлифую все это русской баней, нагревая поверхность тела паром и охлаждая себя изнутри прохладной минеральной водой для восполнения электролитов, потерянных вместе с жидкостью во время интенсивной тренировки.

Танец с тенью. Ничего не было

Выходя из раздевалки и чувствуя приятную усталость в невероятно выносливом, гибком и красивом теле, осознаю, что сегодня явно ушла в минус по калорийности и на ресепшен уже стоит заранее оплаченный свежавыжатый апельсиновый сок, который закроет углеводное окно и насытит мое здоровое тело витаминами и клетчаткой.

Каждый раз, когда я выхожу из раздевалки, меня неизменно ждет стакан сока: персонал знает, что моя тренировка и спа-процедуры заканчиваются в одно и то же время, и заранее готовит напиток.

Девочки на ресепшен знают, когда делать для меня сок. Всегда. Достаточно было один раз устроить скандал и угрожать этим юным существам увольнением — теперь они как шелковые и стоят по струнке при виде меня. Я отлично знаю владельца фитнес-клуба, которому лично делала ландшафт на даче. Как говорится, «боятся — значит, уважают». Те, кого боятся, с этим весьма согласны. А вот те, кого никто не боится, будут оспаривать это до усрачки, говоря, что не все так однозначно.

Я поправляю прическу перед тем, как выйти из фитнес-центра. Я себе очень нравлюсь, про себя отмечаю, что выгляжу лучше 90% женщин этого города. А может, и лучше всех вместе взятых.

Живу в восьмистах метрах от спортивного клуба и поэтому всегда хожу пешком туда и обратно и принципиально не пользуюсь лифтом, за исключением больших покупок, когда я провела в торговом центре полдня и мои ножки уже начали гудеть паровозом дальнего следования, требуя массаж стоп. Два раза в месяц я посвящаю дни шоппингу и считаю, что это одна из лучших медитаций для любой